

В городе Дунлин, в чайном домике, пропитанном ароматом чая, сидел молодой человек с бледной кожей.

Чайный домик располагался в центре города и должен был служить тихим убежищем в этом шумном месте. Сейчас уже наступило время ужина, поэтому в домике находилось не так много людей. Но даже если тут и были посетители, то в основном они относились к среднему или пожилому возрасту, поэтому молодой человек, которому было чуть за двадцать, особенно привлекал внимание.

Как говорится, некрасивых людей не бывает, бывают только ленивые, и это касается как мужчин, так и женщин. Ну а этот молодой человек так-то вообще уродливым не был. Он тщательно оделся, нанес тональный крем, чтобы скрыть недостатки своей кожи, подрисовал брови, воспользовался помадой и аккуратно зачесал волосы назад. Юноша с гладкими волосами и напудренным лицом привлекал частые взгляды нескольких женщин-официанток среднего возраста, работавших в чайном доме. И это был Чжу Цзянь, который только что прибыл в Дунлин.

Несмотря на довольно красивую внешность, он явно в данный момент проявлял сильное нетерпение и нервно возился со своим телефоном.

Чжу Цзянь не беспокоился, а скорее чувствовал возбуждение, ожидая прибытия Чжу Цуншэна. Что же касалось внешности, то он всегда считал, что выглядит превосходно. Его нельзя было сравнить с некоторыми знаменитостями, но это было не так уж и важно, поскольку он все равно не входил в развлекательный круг. К тому же восемь из десяти авторов-мужчин были гетеросексуалами, не умевшими одеваться. Плюс, сколько лет там уже было Чжу Цуншэну? Когда они по позже встретятся лицом к лицу, Чжу Цзянь конечно же посрамит Чжу Цуншэна – неряшливого мужчину средних лет – своим внешним видом.

Чжу Цзянь погладил напечатанный на груди рубашки логотип роскошного бренда, и уголки его рта непроизвольно приподнялись. Какой там «всевышний», это просто поверхностный титул, данный в интернете! В реальной жизни настоящим победителем выйдет именно он...

- Ваш друг уже прибыл, пожалуйста, проходите сюда... – ход его мыслей прервала официантка.

Он здесь! Чжу Цзянь глубоко вздохнул и, ощущая торжество, встал и обернулся...

- Спасибо, Старшая сестрица, – очаровательно сказал Лу Ляньгуан дружелюбной официантке средних лет. – Вот только он мне не друг.

Лу Ляньгуан вообще не наносил на лицо никакого макияжа, но благодаря своей естественной красоте он, встав рядом с Чжу Цзянем, заставил последнего выглядеть некачественной дешевкой. Пока он стоял там, официантка не стала глядеть на Чжу Цзяня ни секунды.

- Какая сестрица? – улыбнулась она. – В моем возрасте я тебе в тетушки гожусь. Садись, что бы

вы хотели выпить?

- Официант, это мой гость, - с униженным выражением на лице произнес Чжу Цзянь. - Я уже сделал заказ.

- Что ты заказал? - спросил Лу Ляньгуан.

- Чайник чая из бамбуковых листьев, - ответила официантка. - И две тарелки закусок.

- Я не пью чай из бамбуковых листьев, - сказал Лу Ляньгуан, не заботясь о том, что ставит Чжу Цзяня в неловкое положение. - Поменяйте его на другой.

Чжу Цзянь воспринял это как провокацию, подавил свой гнев и произнес:

- Я был недостаточно внимателен. Официант, отмените заказ на чай из листьев бамбука. Пусть он выберет.

Не сдерживаясь, Лу Ляньгуан сказал официантке:

- Пожалуйста, замените его на чайник чая Улун. Дун Дин [«Ледяная вершина»] или Дахунпао [«Большой красный халат»] - это будет нормально.

- В последнее время у нас не было Дун Дин, я принесу вам Дахунпао, - у официантки сложилось благоприятное впечатление о Лу Ляньгуане, и она любезно ему сказала. - Я знаю, что вы, молодые люди, любите пить много чая Улун, но не любите зеленый чай, потому что он горчит.

На самом деле Чжу Цзянь не знал о чае ничего. Он просто увидел слово «бамбук» и заказал чай из листьев бамбука. Услышав эти неопределенные, но, как ему казалось, насмешливые слова, он вставил:

- Это не потому, что он думает, что чай горький, а потому, что ему неловко видеть одно слово в названии чая, верно?

И официантка, и Лу Ляньгуан посмотрели на него с недоумением, словно на сумасшедшего.

Чжу Цзянь чуть не взорвался от гнева - это парень еще смеет прикидываться!

Они сели за стол, и официантка ушла. Чжу Цзянь посмотрел на сидевшего перед ним привлекательного молодого человека... Тот выглядел даже моложе его самого? Как такое вообще могло быть? К тому же одежда, которую носил молодой человек, и то, что находилось у

него на запястье, – все относилось к роскошным брендам, стоившим даже дороже, чем у Чжу Цзяня...

– Ты Чжу... Пянь Юй? – спросил он, чувствуя себя несчастным. – Ты же не какой-то актер, которого он нанял, правда? Я могу проверить твой Weibo?

Лу Ляньгуан, похоже, уже понял, что тот планирует сделать, и небрежно парировал:

– Какое совпадение, я тоже хотел попросить тебя открыть Weibo, чтобы подтвердить, что ты – настоящий человек. Ты слишком отличаешься от фотографий Чжу Цзяня, и я даже не знаю, на того ли смотрю?

Чжу Цзянь разозлился до такой степени, что его чуть не вырвало кровью.

– Конечно! – стиснув зубы, ответил он.

Они оба открыли свои аккаунты в Weibo и небрежно показали друг другу свои телефоны. Затем оба бросили небрежный взгляд, чтобы убедиться в том, что другой человек был реальным.

Чжу Цзянь взял свой телефон, включил приложение для записи аудио и положил его экраном на стол.

Наступил тот момент, которого он ждал больше всего. Вернувшись позднее в отель, он раскроет правду и разрушит высокомерный и холодный фасад, который Чжу Цуншэн так долго строил.

– Раз уж ты настоящий человек, я буду откровенен. Пянь Юй... Он четко произнес эти слова, чтобы те, кто будут слушать эту запись впоследствии, могли ясно услышать содержание. – Или – Чжу Цуншэн, верно?

Взгляд Лу Ляньгуана скользнул по телефону, который вдруг оказался на столе экраном вниз, и уголок его рта приподнялся в улыбке. По контрасту с полным предвкушения человеком, который сидел перед ним, он неторопливо покрутил чашку в руке и произнес:

– А я-то думал, что причина, по которой ты меня сюда позвал, заключалась в том, что ты хотел завоевать мое сочувствие. Ты мог бы сказать, что так восхищаешься Чжу Цуншэном, что непроизвольно скопировал его работы, а теперь его поклонники нападают на тебя так жаростно, что ты сломался. Или, например, ты мог бы чистосердечно раскрыть мне какие-нибудь секреты, например, про то, что ты сам не хотел этого делать, и это Pen Nib силой выдвинул тебя на передний план, и больше ты точно так не будешь. А в конце ты бы горько заплакал и начал умолять меня поговорить с Чжу Цуншэном и попросить его простить тебя хотя бы только в этот раз. Было бы еще лучше, если бы он выступил с заявлением по этому поводу, чтобы ты плюсом смог бы еще и успешно выехать на его популярности... Но, похоже, я ошибался?

Лицо Чжу Цзяня горело от гнева. Это и правда был его первоначальный план! Только случайное открытие заставило его сразу же от него отказаться.

- Не пытайся сменить тему! - растерявшись, сказал он. - Я вообще плагиатом не занимаюсь! Что плохого в том, что авторы с одного сайта пишут в одном и том же сеттинге? Я не хочу сейчас с тобой об этом спорить. А ты довольно молодо выглядишь, кто бы мог подумать, что ты станешь обманывать чувства своих поклонников?

Лу Ляньгуан охотно был готов помочь.

- И как я обманул чувства моих фанатов? - спросил он.

- Ты притворялся, будто живешь за границей, никогда не показывал своего лица, а сам завел еще один аккаунт, писал сам для себя фанфики и создал себе другую личность, я прав? - с гордостью заявил Чжу Цзянь, на одном дыхании выложив весь собранный им набор доказательств.

- Вскоре после дебюта Чжу Цуншэн в одночасье стал знаменитым только потому, что ответил на комментарий Пянь Юй, и этот ответ разошелся повсюду. А после этого ты решил придумать этот план, и ни разу больше никому ни слова не ответил, чтобы создать себе холодный и высокомерный образ. Но в то же самое время Пянь Юй развивал активность. И, чтобы избежать подозрений, два аккаунта все эти годы делали вид, будто незнакомы друг с другом.

- Прямо до десятой годовщины Ren Nib. Ты не хотел пропустить ажиотаж вокруг мероприятия, но боялся, что твой холодный и высокомерный образ просто развалится, если ты согласишься на интервью. Поэтому ты решил разыграть сценарий: «Чжу Цуншэн только что вернулся в страну, он плохо себя чувствует, а интервью от его имени проведет Пянь Юй». Потому что Пянь Юй рассказал на Weibo, что все время был в Дунлине, и он не может поехать за границу, чтобы найти Чжу Цуншэна, верно? Это было бы слишком невероятно. Ха, а ведь ты приложил еще немало усилий, чтобы прикинуться каким-то причудливым чуваком, который только что вернулся из-за границы.

- После того, как ты использовал все это, чтобы создать и привлечь внимание, твоя популярность снова взлетела в небеса. Только ты не знал того, что ты, может, и добился успеха, но ты же сам и стал причиной своего собственного падения! * Подумать только - я позвонил Чжу Цуншэну и его голос звучал точно так же, как и голос Пянь Юй во время празднования десятой годовщины! И только после того, как я узнал твой голос, ты сказал, что ты - Пянь Юй. Что? Только не рассказывай, что Чжу Цуншэна вчера не было, и так совпало, что ответил на его звонок? А перед этим тоже так совпало, что ты оказался рядом с ним во время интервью, и так совпало, что он просто случайно заболел, поэтому тебе пришлось включить микрофон? [Прим. англ. пер. □□□□□□□□ Это значит, что успех и неудачи - все зависит от одного человека. Идиома отсылает к истории о том, как Хань Синь стал военачальником по рекомендации другого политика, Сяо Хэ, но был потом убит в рамках плана этого же человека.]

Лу Ляньгуан тщательно все обдумал: каждый «так совпавший» инцидент, который упомянул Чжу Цзянь, был реален, поэтому он искренне ответил:

- Ты прав, это все так совпало.

У него были тысячи способов доказать это Чжу Цзяню. Если бы Тан Цу сегодня был здесь, он, возможно, даже это бы сделал.

Однако Лу Ляньгуан вовсе не был таким невинным и добрым, как Тан Цу. Если другие люди провоцировали Лу Ляньгуана, просто ответить ударом на удар ему было недостаточно. Он бросил небрежный взгляд на телефон Чжу Цзяня и выражением довольства на лице намеренно решил не защищаться.

В глазах Чжу Цзяня равнодушное отношение Лу Ляньгуана казалось тем, что у того нечиста совесть. Он холодно фыркнул:

- Совпадение? Да как может вообще быть так много совпадений? Ты написал слишком много романов! Раз уж ты не хочешь это признать, то осмелишься ли ты прямо сейчас связаться с Чжу Цуншэном?

- Он сейчас в самолете. Самолет еще не приземлился, - Лу Ляньгуан говорил только правду. - Я не могу с ним связаться.

- В самолете... - высмеял его Чжу Цзянь. - Несмотря ни на что, ты - писатель, который пишет романы уже много лет. Как ты можешь пользоваться настолько устаревшим оправданием? Сегодня авторы больше даже не пытаются приплести «в самолете», когда пытаются оттянуть сдачу рукописей.

- Похоже, что ты позвал меня вовсе не для того, чтобы обсудить проблему с плагиатом, - Лу Ляньгуан встал. - Если так, мне больше не имеет смысла тут с тобой сидеть и тратить время на всякую ерунду. Я - не такой, как ты. Когда я пишу романы, я придумываю каждое слово сам. Это отнимает очень много времени. У меня нет возможности каждый день редактировать свои фотографии и думать, как прославиться, и нет столько времени, чтобы сочинять подобные драмы с участием других авторов. До свидания, спасибо за чай.

Договорив, он просто ушел, оставив Чжу Цзяня сидеть на месте с побелевшим от гнева лицом.

Погода в тот день была хорошей, и самолет Тан Цу приземлился на полчаса раньше. Трап был уже подан, и Тан Цу терпеливо ждал, когда заработает его телефон. Он с предвкушением думал о том, что полет был очень длинным, и в телефоне накопилось множество сообщений от Пянь Юй, которые ждали того, как Тан Цу неспешно их просмотрит.

Сообщений оказалось много, и касались они, в основном, повседневной жизни. Но прежде, чем Тан Цу смог вчитаться поподробнее, внезапно появилось новое. Его прислал Жень Чжэ У Ди – один из двух авторов Pen Nib, которые находились в коротеньком списке друзей Тан Цу.

[Чжу, ты там? Этот мусор Чжу Цзянь создает проблемы, ты видел? Мы все знаем, что ты на самом деле живешь в Америке, но он распространяет слухи, и так много дураков действительно в них верят. И я боюсь, что он даже потратил кучу денег на рекламный аккаунт, чтобы раскрутить свой пост. За пару часов его уже репостнули десятки тысяч раз. Тяньцин Илунь сегодня выбирают свои свадебные наряды, поэтому я не хотел их беспокоить. Если бы не это, то я бы с ними связался, и мы бы вместе развеяли слухи.]

У Тан Цу подпрыгнуло сердце. Он залогинился в свою личную учетку на Weibo – и ему не пришлось даже что-либо искать, потому что вся домашняя страница была забита обсуждениями взрывной новости.

[Чжу Цзянь V] Поначалу я уважал своего старшего и не хотел это раскрывать, но я действительно не мог дальше не замечать, как этот человек играет чувствами своих поклонников и обманывает редакцию сайта. Я пригласил его на встречу и по-доброму посоветовал ему набраться смелости, но он не только не оценил мою добрую волю, но еще и оскорбил меня в ответ. Без доказательств говорить что-либо бессмысленно, вы, ребята, можете сами все услышать: [MP3 файл].

Тан Цу открыл запись, и один из голосов на ней оказался слишком хорошо ему знаком.

.....

- И как же я обманывал чувства моих фанатов?

- Ты – Чжу Цуншэн... завел еще один аккаунт и выдал себя... прикидывался, будто живешь за границей... что, не скажешь, будто все так и получилось...

- Ты прав, это все так совпало.

- ...Да как может вообще быть так много совпадений? Раз уж ты не хочешь это признать, то осмелишься ли ты...

- Он сейчас в самолете... Я не могу с ним связаться... У меня нет возможности каждый день редактировать свои фотографии...

.....

Эта запись была недлинной, не больше десяти минут, но вызвала бурную реакцию во всем кругу онлайн-литературы. Сделав глубокий вдох, Тан Цу уже понял ситуацию: пока он был в самолете, и с ним невозможно было связаться, они воспользовались стационарным номером, но попали на Пянь Юй, который оказался в его квартире.

Что бы подумал Пянь Юй? Чжу Цзянь нацелился на Тан Цу, но именно из-за Тан Цу Пянь Юй оказался в такой неразберихе. Пянь Юй ответил на звонок и пошел на встречу с Чжу Цзянем вместо него. Пянь Юй определенно пытался помочь Тан Цу или пытался защитить его от Чжу Цзяня, но вместо этого стал жертвой сплетен... Пожалеет ли Пянь Юй о том, что помогал ему? Повлияет ли этот инцидент на их отношения?

По правде говоря, Тан Цу было неважно, что о нем говорят другие люди. Прошло так много лет, он видел столько клеветы, что перестал на нее реагировать. Но этот инцидент произошел из-за него, и он даже втянул в это Пянь Юй. Его очень заботили чувства Пянь Юй.

В их чате последнее сообщение от Пянь Юй было отправлено несколько часов назад, и оно не имело к этому делу никакого отношения. Он разозлился? Он видел всю эту клевету и не смог этого вынести? Почему он никак на это не отреагировал? Могут ли они все еще связаться сегодня друг с другом? А что будет потом?

В сердце Тан Цу копилось все больше и больше неуверенности, однако, несмотря ни на что, раз уж он вовлек в это дело Пянь Юй, ему следует выступить с заявлением, чтобы прояснить вопрос.

Да, сначала нужно прояснить ситуацию или хотя бы вытащить из этого Пянь Юй, подумал Тан Цу и немедленно переключился на свой официальный аккаунт автора на Weibo. Но еще до того, как он вообще успел начать что-либо печатать, внезапно появился новый пост:

[Хэ Гуан Тун Чэн V] Я скажу две вещи. Первое - когда @Чжу Цуншэн вернулся из-за границы, я встречал его с самолета. Вчера, когда он был вынужден покинуть Дунлин по неким причинам, я тоже был тем, кто его провожал. Второе - запись была отредактирована. @Чжу Цзянь, почему бы тебе не выложить всю запись целиком, и не позволить всем прокомментировать твои размышления о плагиате? Я был тем, кто включил микрофон, я был тем, кто ответил на звонок, я - человек, с которым ты встречался. Пянь Юй - мой основной аккаунт.

<http://bllate.org/book/13908/1225785>